

Брат Гу, нам пора готовиться к выходу, — негромко напомнила Мин И, стоя рядом с креслом Гу Цзинцзэ.

Тук-тук-тук. Раздался стук пальцев по столешнице. Гу Цзинцзэ смотрел в одну точку отсутствующим взглядом, погруженный в свои мысли.

Не дождавшись никакой реакции, Мин И шагнула ближе и внимательно посмотрела на него. Она слегка коснулась его плеча, пытаясь вырвать из раздумий:

— Брат Гу? С вами всё в порядке?

Глаза Гу Цзинцзэ сфокусировались, на губах заиграла стандартная дежурная улыбка:

— Ничего особенного. Что-то случилось, Мин И?

— Ну, Брат Гу, я хотела напомнить, что пора готовиться. Следующая сцена у вас с госпожой Юй Цянь.

Гу Цзинцзэ кивнул. Мин И вышла, чтобы позвать визажиста для финальных штрихов.

— Брат Гу, вы такой красивый, что мне даже не нужно наносить вам пудру. Кажется, она лишь скроет вашу природную, ни с чем не сравнимую безупречность.

Слушая этот поток лести, Гу Цзинцзэ ничего не ответил. Он протянул руку и коснулся экрана телефона. Ни одного сообщения. Только пустота на обоях. Лицо Гу Цзинцзэ похолодало, а пальцы, сжимавшие край одежды, побелели.

Он тихо усмехнулся:

— Ха... Щенок совсем отбился от рук.

Визажист, услышав это бормотание, поспешила сменить тему:

— У Брата Гу тоже дома собака? У нас тоже есть одна, такая послушная.

Гу Цзинцзэ поднял взгляд, и в его глазах наконец появилось подобие интереса:

— Да? И как же ты её приручила?

— Да особо и не приручала. Просто каждый день уделяю время, чтобы поиграть с ней, даю

почувствовать себя счастливой и защищенной, чтобы она не могла без меня жить. В воспитании собаки нет никаких секретов, — визажист прилежно припоминала детали, стараясь поддержать разговор и не упустить шанс сблизиться с Гу Цзинцзэ.

— И это всё? — тон Гу Цзинцзэ звучал почти просительно, будто он действительно нуждался в совете.

Девушка, подкрашивавшая ему брови, на мгновение замерла. Она отложила карандаш, взяла пудреницу и подняла её повыше, чтобы через зеркало показать Гу Цзинцзэ:

— Брат Гу, вот вам пример. Видите, пудра в коробочке почти закончилась, но если я досыплю туда другую, она снова будет работать.

Гу Цзинцзэ нахмурился, не понимая, какая тут связь с дрессировкой, к тому же новая пудра была совсем другой марки.

— Вы не смотрите на то, что бренд другой, — продолжала она, — главное — внешний вид. Хотя состав внутри изменился, на удобство использования это никак не влияет. К тому же никто не знает, что именно я использую, все видят только результат. Разве этого недостаточно?..

— Ха... То есть ты хочешь сказать, что в общении с собакой полагаешься не на искренность, а на фальшь? Раз уж пес ничего не видит и не понимает, достаточно лишь делать вид, что ты добра к нему?! — тон Гу Цзинцзэ был насмешливым и пропитанным сарказмом.

— А что здесь такого? В конце концов, от дрессировки важен лишь результат.

Гу Цзинцзэ поджал губы, его взгляд стал еще более глубоким и нечитаемым.

Визажист, заметив недовольство на лице Гу Цзинцзэ, испугалась, решив, что сболтнула лишнего и разозлила его. Когда она уже приготовилась распрощаться со своей работой, Гу Цзинцзэ прервал её страхи:

— Хорошо. Иди к Мин И, получи за сегодня пятикратную зарплату. Больше ничего не нужно, можешь быть свободна.

— Х-хорошо, Брат Гу! Спасибо вам! — голос девушки дрожал от нескрываемого удивления; она чувствовала себя так, словно на неё свалилось невероятное счастье.

В пустой гримерке Гу Цзинцзэ, колеблясь, взял телефон и открыл чат, где красовались лишь зеленые сообщения.

z: Встал? Как сейчас себя чувствуешь?

z: Бешеная собака?! Не проснулся еще?

Глядя на два неотвеченных сообщения, Гу Цзинцзэ почувствовал, как внутри закипает азарт. Он не верил, что не сможет привязать к себе сердце этого пса и не укротит этого упряма.

9:10

z: Цзян Фэн, ответь. Не притворяйся мертвым, я знаю, что ты видишь мои сообщения.

z: Позвони мне по видеосвязи, я хочу посмотреть, как твои раны. Посмотрю и оставлю тебя в покое.

Стоило ему отправить это сообщение, как тут же раздался вызов. Гу Цзинцзэ увидел вызывающе яркую аватарку и услышал пронзительный звонок. Он был так возмущен, что рассмеялся, а в его голосе проскользнула нотка бессилия.

Потерев ноющие виски, он принял вызов.

Не дожидаясь просьбы, Цзян Фэн расстегнул пуговицы на одежде, показывая раны. Он небрежно покрутил телефоном вокруг себя и снова направил камеру на лицо. Взгляд у него был пустой, как у подчиненного, которого начальство вынудило пройти проверку.

— Доволен? Теперь можешь отстать от меня, господин Гу? — голос звучал нетерпеливо, а в глазах читалась неприязнь.

— Цзян Фэн, ты что, собаку дразнишь? Кто разберет что-то в твоих дерганиях?

— Ну, играю с собакой... — Цзян Фэн лениво зевнул, совершенно не заботясь о чувствах собеседника.

Гу Цзинцзэ, видя такое равнодушие, с досадой прикусил щеку, стараясь сдержаться. Его тон стал мягче:

— Цзян Фэн, будь умницей. Дай мне посмотреть на раны, и я больше не буду тебя беспокоить.

Услышав в голосе Гу Цзинцзэ заботу, Цзян Фэн немного смягчился. Он тихо хмыкнул и снова поднес камеру к местам повреждений.

Щеки его начали краснеть, голос стал неуверенным:

— Хватит? Если да, я буду спать.

— Восстанавливаешься неплохо. Значит, не зря я потратил столько сил.

— Ага, вешаю трубку...

— Постой, тыпил сегодня лекарство? — он спросил это поспешно, боясь, что Цзян Фэн отключится раньше, чем он успеет закончить.

— Пил.

— А завтракал? Опять пытаешься схитрить?!

Цзян Фэн почувствовал, как его поймали с поличным. Он отвел глаза, не в силах ответить на этот вопрос. Гу Цзинцзэ, конечно, всё понял. Подавив гнев, он вздохнул и мягко сказал:

— Я сейчас позвоню управляющему Юй, пусть принесет тебе поесть. Не забудь съесть, иначе я не ручаюсь, если у одного непослушного щенка разболится желудок!

— Ох... — Цзян Фэн знал, что Гу Цзинцзэ делает это из лучших побуждений, и его сопротивление утихло. Он послушно ответил.

Гу Цзинцзэ удивился такой покорности. Он хотел было похвалить его за послушание, но Цзян Фэн тут же сбросил вызов.

Гу Цзинцзэ: «...»

Завершив звонок, Цзян Фэн завернулся в одеяло, словно шелкопряд. Внутри него возникло странное чувство, непонятное и навязчивое. Он хотел избавиться от него привычным способом, лишь бы заглушить этот дискомфорт.

Честно говоря, он ненавидел себя такого. Ненавидел, когда всё происходило не по его воле, когда сердце переставало его слушаться.

Словно подопытный кролик, он был вынужден позволять другим планировать своё будущее, шаг за шагом загоняя себя в клетку, из которой невозможно выбраться. Он чувствовал, как в его тело вливают порцию за порцией те самые «препараты», лишаящие его контроля, превращая в идеальный, устраивающий других предмет — безжизненный и покорный.

— Тук-тук... — стук в дверь прервал его мысли.

— Входи, — отозвался он из-под одеяла, голос звучал глухо.

Управляющий Юй обеими руками передал Цзян Фэну клубничное молоко. Убедившись, что тот крепко держит стакан, он ввез в комнату сервировочный столик.

— Господин Цзян, что вы предпочитаете? Клубничный пирог или тосты...

Глядя на гору розовых лакомств, Цзян Фэн почувствовал, как кровь прилила к лицу. Ему стало ужасно стыдно, он не решался поднять взгляд на управляющего Юй. Выбрав первое попавшееся блюдо, он поспешил найти предлог, чтобы отправить управляющего прочь.

— Хорошо, господин Цзян. Если что-то понадобится — зовите, я буду у двери. — Управляющий Юй заметил замешательство Цзян Фэна и решил не мозолить ему глаза.

— Угу, спасибо, — тихо поблагодарил Цзян Фэн.

— Не за что, это мой долг.

Когда управляющий вышел, Цзян Фэн наконец осмелился посмотреть на еду. Столовые приборы показались ему лишними, он отложил их в сторону и начал есть ложкой.

Сделав лишь один глоток, он замер, пристально глядя на тарелку с клубничным пудингом.

— Вот оно что... Немного странно. Почему не совсем так, как я представлял? Разве вкус не должен быть терпким, чтобы клубничное послевкусие оставалось на языке? — озадаченно пробормотал он.

Распробовав, Цзян Фэн посмотрел на пудинг с сожалением. Ему пришлось немало потрудиться ложкой, чтобы наконец доесть его. С легким чувством неудовлетворенности он аккуратно привел в порядок столик и позвал управляющего Юй, чтобы тот забрал посуду.

Управляющий Юй, увидев, как чисто и аккуратно сложены тарелки, удивленно вскинул брови. Он-то думал, что Цзян Фэн — грубый человек, привыкший только действовать силой, но тот оказался очень внимательным. Нельзя судить о людях по внешности.

— Господин Цзян, вам не обязательно быть таким вежливым, вы могли просто оставить всё мне, — его тон был мягким, без тени высокомерия, и Цзян Фэн почувствовал к нему искреннюю симпатию.

Цзян Фэн смущенно коснулся уха и прошептал:

— Мне несложно. Я всё равно ничего не делаю.

Управляющему стало жаль этого такого послушного парня. Он улыбнулся и, достав из кармана леденец, протянул его Цзян Фэну:

— Вижу, вы любите всё клубничное. Надеюсь, вам понравится и это.

Цзян Фэн замахал руками, стесняясь принимать подарок. Управляющий Юй, глядя на его растерянность, почувствовал, как защемило сердце. Он взял руку Цзян Фэна и вложил леденец в его ладонь:

— Возьмите. Если вы не возьмете, мой внук снова устроит истерику, у него сейчас зубки режутся, ему сладости нельзя.

Цзян Фэн не смог отказать в такой доброте и с благодарностью принял подарок.

— Спасибо, дедушка Юй.

Управляющий Юй потрепал его по голове с отеческой любовью:

— За что спасибо? Ты уже назвал меня дедушкой Юй, это ведь естественно.

— Мне очень нравится, — сказал Цзян Фэн после того, как его погладили по голове. Он не почувствовал раздражения, а лишь хотел показать, что ценит заботу управляющего.

Цзян Фэн держал клубничный леденец в руке, не спеша его съесть. Он нежно сжимал конфету в ладони, а его глаза светились радостью. В душе разливалось тепло — то самое чувство, которое ему так нравилось.

<http://bllate.org/book/22362/2344615>